

образом, наблюдаемое осветление минерала отражает переход одного минерала в другой в процессе выщелачивания части катионов и гидратации в зоне гипергенеза.

Гидродельхайелит по параметрам решетки имеет некоторое сходство с родезитом ($K_2Na_2Ca_4[Si_{16}O_{38}] \cdot 12H_2O$), однако от последнего он отличается рядом существенных признаков: 1) химическим составом: а) отсутствием Na^+ , который замещается водой, б) наличием Al ; 2) дебаеграммой; 3) наличием гидроксильной группы; 4) оптикой.

Таким образом, гидродельхайелит, продукт гипергенного изменения дельхайелита, можно считать новым минеральным видом. В соответствии с классификацией [4] его следует отнести к минералам группы дельхайелита.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дорфман Н. Д., Белова Е. Н., Неронова Н. Н. Дельхайелит из Хибинских тундр.— Тр. Минерал. музея АН СССР, 1960, вып. 12.
2. Дорфман М. Д. Минералогия пегматитов и зоны выветривания в ийолит-уртитях горы Юкспор Хибинского массива. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962.
3. Sheppard R. A., Gude A. J. Rhodesite from Trinity country, California.— Amer. Mineral., 1969, v. 54, N 1—2.
4. Чирагов М. И., Мамедов Х. С. Кристаллическая структура дельхайелита.— Минерал. сб. Львовск. ун-та, 1974, вып. 1.

Н. В. ЕРЕМЕЕВ, Н. В. ГРИШИНА

О ГРАНАТАХ В КАЛИЕВЫХ ЩЕЛОЧНЫХ ПОРОДАХ

Щелочные породы с гранатом являются постоянными членами ассоциации пород калиевой линии химизма. Это преимущественно псевдолейцитовые и нефелин-псевдолейцитовые сиениты, реже — щелочные сиениты, шонкиниты, пуласкиты, тефриты, лейцитовые базальты. Гранаты встречаются также в дайках тингуаитов и псевдолейцитовых сиенитов (фергуситов). В некоторых случаях, когда содержание граната значительно, породы получают специфические названия: бороланиты и святоноситы.

Гранатсодержащие породы широко представлены в массивах Ирису и Каинды южного Казахстана; они имеются в Якутском комплексе, Джекондинском и Булымахском массивах Центрального Алдана, в Тежсарском щелочном комплексе Армении, в Ишимском массиве восточного Казахстана, Дежневском массиве Чукотки, Верхнедункельдыкском массиве юго-восточного Памира и других местах. Указанные массивы приурочены к разным активизированным геологическим структурам и образовались в интервале от девона — Ишимский массив [1] до неогена — Верхнедункельдыкский массив [2]. Гранат характерен также для скарнов в контактовых зонах указанных массивов, но мы его в данной статье не рассматриваем.

Гранат в количестве 3—4% наиболее широко развит в нефелиновых сиенитах имеющих почти во всех щелочных массивах калиевого ряда. В псевдолейцитовых сиенитах гранат присутствует в меньших количествах — порядка 2—3%. В небольших количествах (до 1—2%) гранат отмечается в шонкинитах, причем в этом случае породы мелкозернистые и содержат нефелин. Характерно, что в комагматических сериях Якутского массива гранат имеется не только в интрузивных породах, он появляется в лейцитовых фонолитах (до 1%). В виде единичных зерен гранат присутствует в жильных породах различных массивов — дайках псевдолейцититов и псевдолейцитовых сиенитов (фергуситов). Фергуситы, содержащие 5—15% андрадита, известны в Верхнедункельдыкском

Таблица 1

Химические составы изученных гранатов из калиевых щелочных пород массивов СССР

Окисел	1	2	3	4	5	6	7	8
SiO ₂	33,69	32,43	35,48	34,92	33,50	33,53	37,44	35,81
TiO ₂	4,69	6,01	3,66	4,25	1,40	3,18	1,16	1,33
Al ₂ O ₃	4,23	3,88	3,57	0,86	9,47	6,74	12,64	22,00
Fe ₂ O ₃	21,92	22,55	22,97	24,72	20,63	21,27	13,15	5,12
FeO	—	—	—	—	—	1,81	3,10	3,44
MgO	0,11	0,45	0,30	0,15	Нет	0,37	0,28	1,60
MnO	0,45	0,93	1,06	0,27	1,30	0,79	0,45	2,24
CaO	32,34	34,68	31,39	33,11	29,30	30,61	31,00	28,05
Na ₂ O	0,15	0,08	0,08	0,24	1,70	0,30	0,22	0,64
K ₂ O	0,11	0,08	0,05	0,21	Нет	0,30	0,16	0,24
Cr ₂ O ₃	0,07	0,09	0,03	0,02	—	—	—	—
H ₂ O	—	—	—	—	0,14	0,41	—	—
С у м м а	99,77	101,18	98,54	98,75	100,16	100,42	99,81	100,25
Среднее из	8	10	9	9				
N	1,861	1,865	1,854	1,851				

Примечание. 1—4 микронзондовые определения: 1 — массив Ирису, 2 — массив Каинды, 3, 4 — Якутский массив; 5—8 — силикатные анализы: 5 — [1], 6 — [5], 7 — [6], 8 — [7]

массиве юго-восточного Памира [2]. Здесь развиты также псевдолейцит-гранатовые породы — бороланиты, содержащие до 25% граната. В Забайкалье встречены альбитизированные щелочные сиениты, содержащие до 10% андрадита, — святоноситы [3].

В щелочных массивах калиевого ряда гранат представлен титансодержащим андрадитом (содержание TiO₂ — 1,3—6%, табл. 1); лишь для Сакунского массива характерен шорломит, где содержание TiO₂ в гранате свыше 8% (4). Нами изучались гранаты из нефелиновых сиенитов Якутского комплекса Центрального Алдана, а также массивов Ирису и Каинды Таласского Алатау. При микроскопическом изучении видно, что они красно-бурого цвета, неоднородные, с более темной центральной частью. Периферические части имеют иногда слабое двупреломление.

В шлифах видно, что гранаты выполняют промежутки между кристаллами нефелина, псевдолейцита и ортоклаза, являясь по отношению к ним резко ксеноморфными, т. е. они кристаллизуются после вышеперечисленных минералов. Иногда обнаруживается цепочечное расположение граната между ними. Одновременно с гранатом кристаллизуется биотит. Мелкие (0,2—0,5 мм) зерна граната имеют пятнистую, иногда лапчатую форму. Крупные (до 15 мм) встречаются редко, и при изучении их под биноклем устанавливается форма ромбического додекаэдра. Примечательно, что в присутствии граната резко падает содержание апатита и магнетита — минералов, характерных для шонкинитов и нефелиновых сиенитов изученных нами массивов. На содержание сфена, циркона, флюорита, ильменита, рутила присутствие граната не влияет.

Характерной особенностью гранатов из нефелиновых сиенитов калиевого ряда является обязательное присутствие в них щелочей Na и K, причем первый несколько преобладает. То, что Na и K не являются посторонними примесями за счет включений других минералов, подтверждается постоянным присутствием этих элементов при многократных (до 50—60) определениях в пределах одного зерна граната, проведенных на микроанализаторе в ИГЕМ АН СССР. При исследовании состава

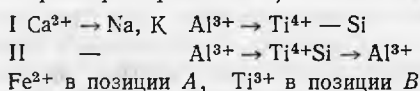
ва гранатов щелочных сиенитов Ирису, Каинды и Якокутского комплекса выявилось зональное распределение калия: периферическая часть кристалла обогащена калием (0,1—0,3%) по сравнению с центральной частью (0,03—0,06%). В составах гранатов отмечаются также значительные колебания по алюминию, железу, меньше — по марганцу (табл. 1, 1—4). По соотношению Mg, Al и Ca, при содержании окиси титана 3,66—6,01%, все эти гранаты являются титансодержащими андрадитами — меланитами.

Андрадитовый состав гранатов не свойствен породам, обладающим резко повышенной натровостью. В системах с ярко подчеркнутой натровой специализацией магм гранат не образуется даже в аксессуарных количествах, примером чему служат агпайтовые породы Хибинского и Ловозерского массивов. В щелочных породах промежуточного, калинатового ряда, которыми являются миаскиты горы Пестрой Кузнецкого Алатау [8], гранат содержит 0,34% K_2O и 0,61% Na_2O . Изучаемые нами сиениты, содержащие гранат, характеризуются значительным преобладанием K_2O над Na_2O , причем на примере Якокутского массива можно видеть, что повышенное содержание щелочей в сиенитах соответствует повышенному содержанию щелочей в гранате.

Кристаллохимические формулы гранатов из сиенитов Ирису (1), Каинды (2), Якокут (3, 4), расчет по катионам:

1. $(Ca_{2,89}Mn_{0,03}Na_{0,02}K_{0,01}Fe_{0,05})_{3,00}(Fe_{1,47}Al_{0,24}Ti_{0,26})_{2,00}(Si_{2,81}Al_{0,19})_{3,00}O_{12}$
2. $(Ca_{2,83}Mn_{0,06}Mg_{0,05}Na_{0,006}K_{0,004}Fe_{0,05})_{3,00}(Fe_{1,48}Al_{0,23}Ti_{0,29})_{2,00}(Si_{2,81}Al_{0,19})_{3,00}O_{12}$
3. $(Ca_{2,80}Mg_{0,04}Mn_{0,07}Na_{0,01}K_{0,005}Fe_{0,08})_{3,00}(Fe_{1,50}Al_{0,26}Ti_{0,02}Cr_{0,02})_{2,00}(Si_{2,92}Al_{0,08})_{3,00}O_{12}$
4. $(Ca_{2,82}Mg_{0,02}Na_{0,04}K_{0,02})_{3,00}(Fe_{1,72}Mn_{0,02}Ti_{0,26})_{2,00}(Si_{2,91}Al_{0,09})_{3,00}O_{12}$.

В изученных гранатах развиты два типа гетеровалентных замещений (на примере граната 1):

В заключение можно сделать следующие выводы.

1. Гранаты являются характерными первично-магматическими второстепенными, реже — порообразующими минералами калиевых щелочных пород.

2. Вхождение K в гранат не связано с примесью других минералов.

3. Судя по сумме валентности катионов, Na и K в гранате изоморфно замещают Ca.

4. Присутствие в гранатах Na и K является дополнительной петрогенетической характеристикой, позволяющей судить о принадлежности к калиевой или натровой линии щелочных пород.

Кроме того, присутствие в гранатах K_2O в количестве 0,3% и выше может быть использовано для геохронологических исследований в тех случаях, когда породы образовались в докембрии и нижнем палеозое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нурлыбаев А. Н. Минералогия щелочных интрузий Казахстана. Алма-Ата, 1976.
2. Дмитриев Э. А. Кайнозойские калиевые щелочные породы Восточного Памира. Душанбе, 1976.
3. Eskola P. On the igneous rocks of Sviatoy Noss in Transbaikalia.— Norsk geol. tidsskr., 1921, N 6.
4. Архангельская В. В. Редкометалльные щелочные комплексы южного края Сибирской платформы. Недра, 1974.
5. Перчук Л. Л. Равновесия порообразующих минералов. М.: Наука, 1970.
6. Костюк В. П. Минералогия и проблемы генезиса щелочных изверженных пород Сибири. Новосибирск: Наука, 1974.
7. Казарян Г. А., Меликсетян Б. М. Петрология интрузивных комплексов важнейших рудных районов Армянской ССР. Ереван, 1971.
8. Андреева Е. Д. Щелочной магматизм Кузнецкого Алатау. М.: Наука, 1968.